

В тот день после уроков Чжао Нуаньчэн раскладывала бланки.

Она была организатором мероприятий класса, и именно она должна была набирать участников на любые активности, проходящие в школе. Все листовки лежали на её столе.

«Математическая олимпиада официально открыта для регистрации, приглашаем всех принять участие».

Главное, что привлекло внимание Мэн Тин — это чёрная надпись в середине красной листовки: «Занявший первое место будет награждён 8000 юанями».

Восемь тысяч юаней.

Мэн Тин на секунду оцепенела: 8000 — не особо много в этом году: зарплата Шу Чжитуна в исследовательском центре составляла всего 6000 юаней в месяц. Её собственная стипендия составляла пять тысяч юаней.

Но её семья на самом деле была бедной. Чтобы оплатить операцию, отцу Шу пришлось бегать по всей округе и позанимать деньги у родственников. Каждые выходные они подгоняли отца Шу, чтобы он рассчитался с долгами. Шу Чжитун мог только добродушно улыбаться в ответ, при этом лишь прося прощения и делая им комплименты — только в этом случае они позволяли ему тянуть с расплатой.

Позже, именно из-за того, что Мэн Тин была изуродована в результате другого несчастного случая, отец Шу отправился выполнять самую опасную работу, чтобы оплатить ей лечение.

Чжао Нуаньчэн не заметила, что Мэн Тин оторопела. Она продолжала сплетничать с одноклассницами, собирая свои вещи:

— В прошлые выходные была вечеринка по случаю дня рождения Шэнь Юйцин. Говорят, Цзян Жэнь даже не пришёл. Но ни с того ни с сего она сказала, что Цзян Жэнь пригласил их класс на эти выходные в Маленькую гавань. Тинтин, ты была когда-нибудь там?

Мэн Тин покачала головой.

Чжао Нуаньчэн взбудоражилась:

— Я тоже никогда не была там, но слышала, что люди тратят там как минимум несколько тысяч юаней, — продолжила она, поджав губы от волнения. — Все знают, что Шэнь Юйцин просто хочет покрасоваться, а вот Цзян Жэнь такой богатый и щедрый. Жаль, что Шэнь Юйцин такая красивая, у нас даже нет шансов.

Мэн Тин опустила глаза, взяла бланк и медленно записала свои данные.

Она знала, что мир несправедлив. Кто-то может роскошно тратить деньги, а кто-то — только с трудом зарабатывать на жизнь.

— Тинтин, ты собираешься участвовать в математической олимпиаде?

— Угу.

— Ты уже готовилась к ней раньше?

— Я немного увлекалась ей в детстве. Осталось ещё две недели, поэтому я могу потренироваться и попробовать.

Чжао Нуаньчэн не могла не восхититься Мэн Тин.

Девушка вздохнула про себя: «Это восемь тысяч юаней... Даже если ничего не получится, мне всё равно нужно придумать способ заработать. Только если я смогу помешать отцу Шу работать в радиационной лаборатории!.. Первое — не повторить инцидент снова и избежать ожогов, второе — придумать, как заработать как можно больше денег!».

Но ей в этом году было только семнадцать лет, она всё ещё училась в школе. Отец Шу не разрешил бы ей бросить учёбу или заниматься чем-то, что отвлекло бы её от неё, однако олимпиады — это совсем другое дело.

Мэн Тин застыла на месте, глядя на рекламные листовки математической олимпиады. Она вдруг поняла, как можно заработать деньги.

Девушка спросила Чжао Нуаньчэн:

— Помимо математической олимпиады, проходят ли ещё какие-нибудь соревнования?

— Да, есть конкурс по английскому языку, но он проходит во время летних каникул.

Мэн Тин ощутила разочарование.

Немного подумав, Чжао Нуаньчэн добавила:

— Но я слышала, что в Liscái проходит много различных мероприятий: конкурсы пения, танцев и фортепиано, их школа уже начинает принимать заявки на участие, но, Тинтин... — Чжао Нуаньчэн уставилась на девушку и замолчала. Через некоторое время она лишь продолжила:

— Не обращай внимания, это ерунда.

Тинтин ничего не видит — и как же она может участвовать в этих мероприятиях?

Сегодня была очередь Чжао Нуаньчэн дежурить в классе. В седьмой школе это было легко: после уроков ей нужно было только вымыть доску, закрыть двери и окна.

Мэн Тин помогала ей.

Как раз когда обе девушки закрывали окна, загрохотал гром, и хлынул дождь. Чжао Нуаньчэн выругалась про себя.

— Тинтин, а ты взяла с собой зонтик?

Не взяла.

Чжао Нуаньчэн тоже...

В этом году в седьмой школе ещё не было такой акции как «зонтики для вашего удобства», поэтому Мэн Тин решила подождать Чжао Нуаньчэн. Шу Ян обычно уходил домой рано.

Обе девушки спустились на первый этаж. Глядя на ливень, они чувствовали себя слегка мрачно. В их школе не разрешалось брать с собой мобильные телефоны, а у Мэн Тин в этом году вообще его не было ... Девушка взглянула на свои электронные часы — 18:32.

Отец Шу заканчивает работу в девять.

Чжао Нуаньчэн тоже слегка разволновалась:

— Мой папа заедет за мной после работы или нет?..

Как только её голос стих, к школе подъехало несколько спортивных машин. Серебристый спорткар свернул и остановился перед возле их учебного корпуса.

Окно машины опустилось, и Мэн Тин увидела лицо Цзян Жэня.

Его руки лежали на руле. Он оглянулся на девушку, а Мэн Тин же опустила голову, избегая зрительного контакта.

Чжао Нуаньчэн отдёрнула Мэн Тин на несколько шагов назад. Она думала, зачем вообще были

нужны охранники, раз они позволили кучке студентов из Lisa въехать на территорию школы.

Вскоре сверху слышались звуки смеха, и Шэнь Юйцин с подружками спустилась вниз.

Глаза девушек засияли при виде дорогих машин.

Они столпились, стараясь угодить парням:

— Добрый день, босс Жэнь, добрый день, босс Хэ.

Хэ Цзюньмин поднял брови:

— Красотки, запрыгивайте, не стойте под дождём.

Девушки запрыгнули в разные машины. Шэнь Юйцин села в машину Цзян Жэня.

Тот, держа ногу на сцеплении, перевёл взгляд на девушку, тихо стоявшую в углу, укрывшись от дождя:

— Эй, ты, которая... — он даже не знал её имени: — Садись, подкину тебя до автобусной остановки.

Мэн Тин подняла глаза.

Она всё ещё не привыкла к боли в глазах... Но под тусклым небом ей больше не нужно было опускать ресницы.

Мэн Тин покачала головой:

— Спасибо, не нужно.

— Залезай, не заставляй меня повторять. — Его голос звучал слегка раздражённо.

Мэн Тин открыла было рот, как вдруг Шэнь Юйцин высунула голову:

— Ты — та девушка со слабым зрением, верно? Залезай давай, — она говорила спокойно, но её взгляд говорил о другом.

Хэ Цзюньмин тоже был ошарашен.

Когда это босс Жэнь стал таким добрым? Неужели он действительно заботится об инвалидах?

Мэн Тин знала характер Цзян Жэня: чем больше кто-то его не слушался, тем настойчивее он становился. Если она не сядет в машину, его ноги никогда не отпустят сцепление.

В этом году Цзян Жэню исполняется восемнадцать лет. Он остался на второй год в школе, поэтому был старше своих друзей и получил водительские права гораздо раньше. Все посмотрели на них. У Мэн Тин и Чжао Нуаньчэн не было другого выбора кроме как сесть в машину Цзян Жэня.

Даже Чжао Нуаньчэн, обычно очень разговорчивая, была в ужасе.

Всю поездку в машине стояла мёртвая тишина.

Шэнь Юйцин хорошо знала, что Цзян Жэня раздражительный, поэтому старалась не злить его специально.

Цзян Жэнь уже довольно долго вёл машину, как вдруг сзади раздался мягкий и вкрадчивый голос:

— Мы сойдём на автобусной остановке. Вот здесь.

Голос звучал так, словно был смешан с самым сладким мёдом, словно вода, тёкшая с ледяных гор в южный город. Её голос был далёким и холодным.

Цзян Жэнь крепче сжал руль, неожиданно улыбнувшись:

— Значит, ты не совсем слепая.

Говоря это, он нажал на педаль газа и проехал мимо автобусной остановки. Мэн Тин начала паниковать: вцепилась в свою трость. Она ничего ему не сделала — но почему он ведёт себя так назойливо?

Мэн Тин посмотрела в сторону Чжао Нуаньчэн, сидевшей рядом с ней: та не издала ни звука.

Если он сойдёт с ума...

Группа людей вышла из машины в городе.

Шум дождя всё ещё был слышен, вся улица была мокрой. Наступила ночь, и город сиял яркими огнями.

Вывеска «Маленькая гавань» светила прямо им в глаза.

Мэн Тин услышала, что «Маленькая гавань» находилась довольно далеко от её дома — даже если бы она вызвала такси, у неё не хватило бы денег, чтобы заплатить за него.

Цзян Жэнь с ключами, висевшими на указательном пальце, крикнул:

— Лучшая ученица, пойдём и повеселимся.

Он сказал это не для того, чтобы спросить их одобрения.

Телохранители большого роста, стоявшие у входа, все без исключения знали, кто он такой. Они поклонились и поприветствовали мастера Жэня. Цзян Жэнь довольно холодно улыбнулся в ответ. Тыльная сторона его ладони всё ещё немного болела. Он подумал, что раз девушка смотрит на него свысока, то должна поиграть с ним.

Мэн Тин ясно осознала, что если он не получит желаемого, то не сдастся, поэтому им с Чжао Нуаньчэн неохотно пришлось последовать за ними внутрь.

Шэнь Юйцин подозрительно уставилась на Мэн Тин, и девушка позади неё наклонилась к её уху и сказала:

— Юйцин, не волнуйся, я спросила Хэ Цзюньмина, он сказал, что слепая девушка ударила Цзян Жэня. Вдобавок ко всему, она просто уродливая слепая девушка, Цзян Жэнь ни за что не влюбится в неё.

Шэнь Юйцин начала чувствовать себя гораздо лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/48984/3424773>